

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА «УМНОГО ВЫБОРА»
НА АРХИТЕКТУРУ БЕЛАРУСИ XIX – НАЧАЛА XX В.
Минск, Белорусский национальный технический университет

Аннотация: В статье рассмотрена связь между функциональной и художественной сторонами архитектуры, которые последовательно воплощаясь рядом зодчих XIX – начала XX в., способствовали становлению нового творческого метода, основанного на принципе выбора.

Abstract: The article examines the relationship between the functional and artistic aspects of architecture, which were embodied by a number of architects of the 19th - early 20th cent. These processes contributed to the formation of a new creative method based on the principle of choice.

Ключевые слова: эклектика, архитектура выбора, стиль.

Keywords: eclecticism, architecture of choice, style.

Наш век эклектический; во всем у него характеристическая черта – умный выбор.

Н. В. Кукольник [1, с. 175]

Считается, что знаменитое высказывание поэта Николая Кукольника в статье «Художественной газеты» можно рассматривать как своего рода фиксацию проявлений стилевого процесса на фоне изменений в архитектуре XIX – начала XX в.. В 1837 году под влиянием Гоголя, который интерпретировал греческое слово «эклектика» как «архитектуру умного выбора», в связи с утерей классицизмом своего господствующего положения литератор, драматург Нестор Кукольник делал шаги в сторону определения теории нового стиля. Пунин А.Л. отмечает, что хотя Гоголь и призывал использовать в современной ему архитектуре «все стили», при этом декларировал, что «всякая архитектура прекрасна, если соблюдены все ее условия и если она выбрана совершенно согласно назначению строения» [2, с. 67-68].

О.У.Н. Пьюджин, будучи представителем рационалистического направления, требовал создания «целостности» образа архитектурного сооружения, подчеркивая необходимость ответственности конструкции применяемому материалу [3, с. 223]. В книге «Архитектура эпохи модерн» авторы отмечают, что при этом рационалистическая теория несла в себе тенденции, противостоящие «хаосу» и «произволу» в области архитектурной формы. Основным же стимулом развития рационалистической теории было стремлением «организовать свободу» эклектизма [4, с. 48]

Архитектуру сер. – 2ой пол. XIX в. отличал переходный характер, что отмечало большинство теоретиков того времени. Один из них, публицист и искусствовед Сезар Дали, особенно подчеркивал необходимость эклектизма как периода свободы от прямой подражательности. В комментарии к изданному под его редакциейouvrage он замечает: «Архитектор, к счастью, не всегда обязан точно репродуцировать ушедшие формы искусства. Чаще всего он свободен в выборе подходящего ему стиля, и в связи с этим он может искать в памятниках вдохновение, идею... Увидеть мотив какой-либо новой композиции во фрагменте системы старого памятника архитектуры, извлечь его — это в каком-то смысле на самом деле творческий акт. Поэтому я хочу верить, что каждый из указанных в этой книге мотивов на практике полностью растворится в успешно законченных решениях, и тогда бесполезно было бы искать там первичную мысль...» [4, с. 50].

При этом обращение к историческим стилям подвергалось корректировке посредством «умного выбора», который был задекларирован идеологами эклектики. Наблюдалось появление многочисленных объектов, между архитектурно-художественными решениями и функциональным назначением которых во многих случаях прослеживалась определенная взаимосвязь. Невероятное количество православных храмов в ретроспективно-русском стиле (Казанская церковь в г. Минск, Троицкая в д. Долгиново (рис. 1), Рождества Богородицы в д. Куренец (рис. 2)), неоготические костелы (Рождества Девы Марии в гп. Видзы (рис. 3),

Петропавловский в д. Жупраны (рис. 4)), загородные усадьбы и дворцы в ретроспективно-готическом стиле с въездными брамами особо неприступных черт (по Кулагину А.М.) (д. Красный Берег, Старые Пески). Зодчий середины XIX века задавался целью выявить функцию здания через его облик. Избирался определенный стилиевой прототип, который был способен создать ассоциативные взаимосвязи с функцией, местоположением объекта. И подобные поиски стали рассматриваться в качестве одной из важнейших творческих задач [2, с. 67].

Рис. 1. Троицкая церковь, д. Долгиново.
Фот. Е.В. Нисс

Рис. 2. Церковь Рождества Богородицы,
д. Куренец. Фот. Е.В. Нисс

Рис. 3. Костел Рождества Девы Марии,
гп. Видзы. Фот. Е.В. Нисс

Рис. 4. Костел Петропавловский,
д. Жупраны. Фот. Е.В. Нисс

Литература

1. Кукольник, Н. В. Новые постройки в Петергофе / Н. В. Кукольник // Художественная газета. — 1837. — № 11-12. — С. 175—177
2. Пунин, А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX века / А.Л. Пунин. — Лениздат, 1990. — 352 с.
3. Кожар, Н.В. Архитектурная теория эпохи романтизма в Германии и развитие западноевропейского зодчества конца XVIII – первой половины XIX веков / Н.В. Кожар – Минск: Парадокс, 2000. – 360 с.
4. Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера / В.С. Горюнов, М.П. Тубли – 2-е изд. – С.-Петербург: Стройиздат, СП-Б., 1994 г. – 360 с.: ил.